

МАКСИМ КОЗИЦКИЙ
ЕВГЕНИЯ КОЗИЦКАЯ

Я ХОЧУ
ДРУЖИТЬ

Максим Козицкий

Я хочу дружить

«Автор»

2026

Козицкий М.

Я хочу дружить / М. Козицкий — «Автор», 2026

«Я ХОЧУ ДРУЖИТЬ» — психологический триллер о семье, переехавшей в загадочный городок Выть. Главный герой Виктор вместе с сыном Иваном сталкивается с необъяснимыми явлениями: таинственными игрушками с живыми глазами, исчезающими детьми и странными местными жителями.

© Козицкий М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Переезд	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Максим Козицкий

Я хочу дружить

Глава 1. Переезд

Указатель стоял криво, как будто кто-то задел его ночью и не стал останавливаться. «ВЫТЬ» — выцветшие белые буквы на ржавом железе. Ниже, мельче, кто-то вывел краской: «Добро пожаловать».

Виктор решил, что это шутка.

— Пап, а почему так называется? — Иван сидел сзади, прижавшись лбом к стеклу. Он смотрел на лес так, будто тот мог ему ответить.

— Наверное, из-за ветра. Тут овраг, а в овраге ветер. Когда дует, слышно, как воет.

— Как волк?

— Как ветер.

Иван помолчал.

— А мне кажется, как человек.

Виктор хотел ответить, но не нашёл слов и просто прибавил громкость радио. Радио зашипело. Сигнал пропал на въезде в город и больше не возвращался.

Он вёл машину одиннадцать часов. Одиннадцать часов — от квартиры, в которой после развода осталось слишком много пустых комнат, до городка, о котором он за всю жизнь не слышал ни разу. Объявление о сдаче дома попало случайно: низкая цена, тихое место, полная предоплата. Школьный психолог говорил, что Ивану нужна перемена. Мальчик стал слишком тихим. Он перестал рисовать, перестал звать друзей, перестал спрашивать, когда вернётся мама. Виктор подумал: ну что ж, пусть будет перемена.

Быть оказалась такой, какой её рисуют в детских книжках про хорошие места: одна длинная улица, палисадники с георгинами, белые занавески, магазин с вывеской «Продукты», аптека, почта. Всё чистое. Всё на своих местах. Виктор ехал медленно и всё никак не мог понять, что его беспокоит, пока не проехал половину улицы.

Ни одного ребёнка. Ни велосипеда, брошенного у калитки. Ни мяча, закатившегося в канаву. Ни мела на асфальте.

Зато занавески шевелились. В каждом доме, мимо которого они проезжали, кто-то отступал от окна на полшага.

— Приехали, — сказал Виктор и сам удивился тому, как неуверенно это прозвучало.

Дом на Заречной, четырнадцать, был жёлтый, двухэтажный, с покосившимся крыльцом и яблоней у забора. Не успел Виктор заглушить мотор, как у калитки уже стояла женщина лет шестидесяти с накрытым полотенцем блюдом.

— Виктор, — сказала она, и это не было вопросом. — А это Ваня. Девять лет, да? Яблочный пирог любите?

Иван вылез из машины и остановился, держась за дверцу.

— Я не говорил вам, как зовут моего сына, — сказал Виктор. Он улыбался, чтобы вопрос не прозвучал как обвинение.

— Так через администрацию же договаривались, — женщина тоже улыбнулась. — Я Тамара Павловна. Мы тут все друг друга знаем. Вы привыкнете.

Она говорила тепло. Слишком тепло, как говорят люди, которые давно отрепетировали, что скажут. За её плечом, у соседнего забора, уже стояли ещё двое: мужчина в вязаной жилетке и старуха с палкой. Они не подошли. Они просто смотрели, молча, не мигая, и в этом взгляде не было ни любопытства, ни неприязни. Так смотрят на то, что уже решили для себя.

«Маленький город, — подумал Виктор. — Новые люди — событие. Не накручивай». Он взял блюдо и поблагодарил.

В доме пахло сыростью и яблоками. Мебель стояла под чехлами, на подоконниках лежал тонкий слой пыли, но печь была тёплой, будто её растопили час назад. Иван выбрал комнату наверху, с окном на лес. За лесом, далеко, угадывался серый забор и крыша какого-то длинного здания.

— Пап, — сказал Иван вечером, когда Виктор укрывал его одеялом. — Здесь есть дети?

— Конечно, есть. Просто сейчас вечер, они дома.

— А я ни одного не видел.

Виктор поцеловал его в лоб.

— Завтра увидишь. Спи.

За окном поднимался ветер. Он гудел где-то в овраге, ровно и низко, и Виктор, спускаясь по лестнице, поймал себя на том, что слушает его, как слушают чужую речь, пытаясь разобрать слова.

Утром он вышел на крыльцо с кружкой кофе и чуть не наступил на игрушку.

Плюшевый медведь сидел у самого порога, аккуратно, как будто его туда посадили. Старый, тёртый, цвета мокрого песка, со швами, прошитыми чёрной толстой ниткой. Левое ухо было пришито не совсем ровно.

Глаза у него были неправильные.

Не пуговицы. Не стекляшки. Виктор присел на корточки и вгляделся, и кофе в руке вдруг стал очень тяжёлым. Сероголубые, влажные, чуть мутноватые у краёв, с тонкими красными прожилками. Они не блестели, как блестит стекло. Они отражали небо так, как отражает его только живая поверхность.

Он достал телефон и посветил фонариком прямо в медвежью морду.

Зрачки сузились.

Виктор отдёргнул руку так резко, что расплескал кофе. Несколько секунд он сидел, не дыша, слушая, как стучит сердце. Потом сказал себе, что это дорогая работа какого-нибудь мастера, что есть такие куклы, с глазами из смолы и стекла, что кто-то из соседей оставил подарок для Ивана — просто странный, просто с ошибкой во вкусе.

Но в городе не было детей. И подарки так не оставляют.

Он принёс из кухни мусорный пакет, взял медведя двумя пальцами за ухо, не глядя ему в лицо, и бросил внутрь. Завязал узлом. Отнёс к баку у калитки. Закрыв крышку и вытер ладонь о джинсы.

Когда он обернулся, в окне второго этажа стоял Иван.

Мальчик прижал ладонь к стеклу. Он не махал отцу и не улыбался. Он смотрел мимо Виктора, на бак с мусором, и в его лице было что-то такое, чего Виктор не видел раньше. Не страх. Не любопытство.

Узнавание.

Стёпа не спит. Он никогда не спит, когда его просят.

Он лежит на спине и считает трещины на потолке палаты, а голоса шепчут ему из стен, такие ласковые, такие терпеливые. Сорок две, говорят они. Осталось пятьдесят восемь, и тогда у тебя будут друзья. Настоящие. Они больше никогда не уйдут.

Стёпа кивает. Он слушается. Он всегда слушается.

Нужно подождать, пока санитар закончит обход. Потом — окно, потом — лаз под забором, который он нашёл ещё весной. Игрушки ждут на полке под кроватью, в ряд, все как одна смотрят на него, когда он поворачивает голову. Скоро они научатся смотреть в ответ.

Сегодня в городе новые люди, говорят голоса. Мальчик. Твоего возраста.

Стёпа улыбается в темноте.

Ему так давно хотелось друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.